УДК 81

**СТРУКТУРА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ
В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

© Р. З. Мурясов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 28 42.***Email: frgf.dekanat@rambler.ru*

Статья посвящена анализу структуры звукоподражательных слов в русском, английском, немецком, французском, башкирском и татарском языках. Выявлены три группы ономапоэтических единиц: 1) однофонемные (иногда с их удвоением или утроением); 2) односложные; 3) в морфологическом отношении двухкомпонентные.

Автор уделяет внимание вопросу варьирования двух и более компонентных структур, обнаруживающих идиотнические особенности, обусловленные фонетическим инвентарем конкретного языка, а также неодинаковому удельному весу поликомпонентных структур в разных языках, выделяя при этом особую продуктивность двухкомпонентных ономапоэтиконов в тюркских (башкирском и татарском) языках.

Заслуживают внимания наблюдения автора о структурной (прежде всего фонетической) асимметрии исследуемой группы единиц в разных языках.

В заключение автор ставит вопрос о необходимости определения уровня статуса звукоподражательных слов в системе языка и их лексикографической параметризации.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, фонетическая структура, морфологическая структура, одно- и поликомпонентные единицы.

Одним из противоречивых звеньев системы частей речи является вопрос о статусе звукоподражательных слов (лат. *onomatopoeica*, англ. *onomatopoeia*, *onomatopoeic words*, *sound symbolism*, нем. *Onomatopöie*, *Schallnachahmung*, *Lautsymbolik*, *Schallwort*, *lautmalendes Wort*, фр. *onomatopée*, башк. башк. тауышка окшатыу, тауыш эйәртеме, өнөкшаш һүззәр, тат. аваз ияртеме, тавышка охшатып ясалган сүз). Не вдаваясь в изложение истории возникновения теории звукоподражания [1–2], в данной статье анализ структуры звукоподражательных слов рассматривается в синхронном плане.

В вопросе определения статуса звукоподражательных слов в лингвистической литературе прослеживаются по крайней мере четыре подхода. Во-первых, звукоподражательные слова включаются в состав междометий [3–9 и др.]; нередко они получают название «звукоподражательные междометия» [8] (*onomatopoeische Interjektionen* [9]), во-вторых, звукоподражательные слова объединяются с междометиями в один разряд под названием «междометия и звукоподражательные слова» [10]; в-третьих, указывается, что это разные группы слов; в-четвертых, звукоподражательные слова образуют наряду с такими служебными частями речи, как предлоги, частицы [11], союзы и междометия, самостоятельный разряд слов, что особенно характерно для тюркских (башкирского и татарского) языков [12–13] (см. типологическую классификацию частей речи в [14, с. 17]).

В некоторых исследованиях звукоподражательные слова рассматриваются как разновидность наречий и получают название «наречные звукоподражательные слова» (*“Adverbialonomatopoeitika”* [11] или

«междометные наречия» (*“Interjektionsadverbien”* [16, с. 272])).

Само определение междометий как «класса неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [1, с. 290] не допускает включения звукоподражательных слов в класс междометий, т.к. звукоподражание представляет собой «условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [1, с. 165].

В этом отношении особое положение занимают звуки, издаваемые животными, т.е. фаунофоны. А. А. Реформатский пишет: «Правда, у животных мы можем наблюдать не к о т о р ы е с л у ч а и (разрядка моя – Р. М.) использования звуков для сообщения: это, например, звуковые сигналы, которыми мать созывает птенцов (утки, тетерки) или которыми самец-вожак предупреждает выводок или стадо об опасности...; животные могут также звуками выражать свои эмоции (гнев, страх, удовольствие...)» [2, с. 19]. Однако, нет никаких оснований для определения относительно большого класса звукоподражательных слов как междометие, выражающих явления, относящиеся к явлениям природы и неодушевленному миру. Именно данная группа звукоподражательных слов является наиболее многочисленной.

Класс звукоподражательных слов может быть исследован с разных точек зрения: в плане их фонемной и морфологической структуры; их классификации в группы в зависимости от физических свойств предметов, обуславливающих возникновение тех или иных звуковых ассоциаций в результате их соприкосновения; словообразовательных по-

тенций звукоподражательных слов и, наконец, даже их стилистических особенностей.

В рамках данной статьи рассматриваются структурные (фонематические и морфологические) особенности звукоподражательных слов.

Следует, однако, сразу оговорить, что нет звуков в собственном смысле этого термина, соответствующих тем или иным звукам в природе, а речь может идти только о звуковых ассоциациях, вызванных теми или иными видами шума, существующих в традициях данного лингвосоциума. Каждый язык обладает своим ограниченным набором звуков, который в генетически родственных языках в основном приблизительно идентичен, например, система согласных в и.-е. языках включает [в], [р], [т], [д], [к], [г], [с], [ф], [х], [тс], [з]. Те же согласные представлены в фонетическом строе тюркских языков, правда, с некоторыми вариантами. Например, в башкирском и татарском языках звуки [к] и [г] имеют два варианта произношения: перед гласными переднего ряда произносится мягкий вариант, который в основном соответствует русскому *к*, однако перед гласными *а, ө, ү* данный звук является гортанным (ср. башк. *каз* «гусь», *кул* «рука», *кол* «раб», тат. *каз* «гусь», *коры* «сухой», *куе* «густой» и т.п.). В башкирском языке два разных произношения находят свое отражение также в орфографии, ср. *кул* «рука» и *кил* «приходи», *кол* «раб» и *көтөү* «стадо» и т.п.; в татарском языке имеется согласный звук «ж», который отдаленно напоминает [dz] в и.-е. языках. Что касается системы гласных, в рамках и.-е. и тюркских языков выявляются существенные сходства и различия. С одной стороны, в звуковой системе английского, немецкого, французского, башкирского и татарского языков представлены огубленные гласные звуки [ə], [ə], [ү] (ср. англ. *third* «третий», нем. *können* «мочь», *Bücher* «книги», фр. *cœur* «сердце», башк. *һөт* «молоко», *үгез* «бык», тат. *сөт* «молоко», *үлән* «трава» и т.п., с другой стороны, они отсутствуют в русском.

Перечисленные особенности в системе согласных и гласных не свойственны фонетической системе русского языка. В данном случае мы указываем лишь на некоторые особенности фонетического строя, которые играют определенную роль в структуре звукоподражательных слов. Нередко использование разных гласных или согласных в одной и той же дистрибуции образуют разные смысловые ассоциации. Так, тат. *лап* указывает на звук, который возникает при падении предмета на землю, в то время как *ләп* и *ләп-ләп* указывает на звук, возникающий в результате легкого соприкосновения одного предмета с другим и т.п.

По своей структуре звукоподражательные слова могут быть разделены на следующие группы.

1. Единицы, состоящие из одной фонемы, нередко с ее удлинением (удвоением или утроением): тат. *жс-жс-жс* (звук, возникающий при полете насе-

комых или при движении механизмов с большой скоростью), *и* (звук, издаваемый человеком при физическом или моральном мучениях, а также при плаче), *у* (указывает на вой, гул); башк. *у, у-у-у* (указывает на непрерывный гул), англ. *bbbb* (звук мотора).

2. Односложные единицы, имеющие двух-, трех- и более фонемные структуры, в которых явно доминируют согласные звуки: русск. *бам, бац, бах, шелк, прыг, скок, чмок, плюх* и т.п.; англ. *boom, snap, splash, crunch, buzz, crackle, chintz, woof! woof!*; нем. *bum, peng, plumps*; фр. *boun, brr, crac, flep, splash, pan, bing, pouf*; башк. *шап, доңк, гөрс, дөп, шарт, без, безз*; тат. *бах, гөмберт, гөрс, шап, ган, вау, чи, быз, бык* и т.д.

Нами зафиксированы лишь некоторые слова, состоящие из двух гласных звуков: *ia, iaa-a* (крик осла).

3. Удельный вес двухкомпонентных в морфологическом отношении структур обнаруживает существенные различия в разных языках. Так, А. А. Реформатский отмечал, что английский язык богат повторами в сфере звукоподражательных слов: *quack-quack* «кря-кря», *jug-jug* «щелканье соловья», *plod-plod* «стук копыт лошади», *tick-tick* «ход часов» и т.п. [2, с. 288].

Двухкомпонентные ономатопэтиконы в той или иной степени характерны для многих и.-е. языков: русск. *гав-гав, ку-ку, кря-кря, пиф-паф, кап-кап, кар-кар, мяу-мяу* и т.п.; англ. *cow-cow, tick-tack, bow-bow, wuff-wuff, coo-coo, drip-drop, choo-choo* «ту-ту» (звук движения поезда), *click-clack* и т.п.; фр. *glou-glou* (звук при глотании жидкости), *ronron, flicflac* «шлеп-шлеп, хлоп-хлоп, кап-кап», *teuf-teuf* «пыхтение автомашины», *frou-frou* «шелест, шуршание (листьев, одежды)» и т.п.; нем. *klingsklings/klingsling* «динь-динь», *klitsch-klatsch* «шлеп-шлеп», *tick-tack* «тик-так (ономатопэтическое изображение часов)» и т.п. Однако, А. А. Реформатский, корифей отечественной лингвистики, не обратил внимания на тюркские языки, которые изобилуют двухкомпонентными звукоподражательными словами. В частности, в трехтомном толковом словаре татарского языка [17] представлено 554 звукоподражательных слова, из которых 344 (62%) образованы путем полной или частичной редупликации основы: *вау-вау* (лай собаки), *голдыр-голдыр* (звуки, издаваемые индюками), *голт-голт* (при глотании жидкости), *гөбер-гөбер* (звук, возникающий при кипении жидкости), *гөрс-гөрс* (звуки, издаваемые голубями), *гөрс-гөрс* (звук, возникающий в результате столкновения тяжелых предметов); *заң-зоң* (звук столкновения тяжелых предметов), *кор-кор* (звук разных птиц), *корык-корык* (звук при кашле), *кыйгак-кыйгак* (крик гусей, лебедей), *кыт-кытыйк, кыт-кытый, кыт-кытак, кыт-кыт* (звуки курицы и петуха) и т.п.

С точки зрения изучения звукоподражательных слов интерес представляет вопрос об их струк-

турном варьировании, под которым понимается структурные (фонетические) модификации одной и той же единицы при сохранении их смысловых ассоциаций, ср. тат. *ба-ка-ка/бакакак* (звуки, ассоциируемые с шумами, издаваемыми лягушками), *бээ, бә, бә-ә* (звуки, издаваемые овцами, барашками), *гөрс/гөрес, гөрст/гөрс, гүп/гөп, ду/ду-у-у, дөрс/гөрс, иек/иекк, карр/кар, кхм/кххм/кыхым, кых/кыхх, кыхым/кыхым, пофф/пуфф, прр/пыр, прх/пырх, теңгел/теңкел, фыр/фырр, фью/фю, фю-йт/фьют/фю, чылтырт/чылтыр, чыр/чер, чырк/чырык, чуп/чуп, шу/шу-у, шылтыр/шалтыр, ыш/ышт, ылым/ыһһем, һам/һау, һәү/һау; нем. klingeling/klingling; англ. ding, dong.*

Вариативные отношения существуют также между отдельными единицами и их редуцированными вариантами, ср. нем. *klitsch* и *klitsch-klatsch*, тат. *гөрт* и *гөрт-гөрт*, *кыйгак* и *кыйгак-кыйгак* (крик гусей и лебедей), *кыр* и *кырр-кырр* (звуки лягушек), *ларк* и *ларк-ларк* (звук при бросании тяжелого предмета или при падении тяжелого предмета на землю), *ләп* и *ләп-ләп* (при легком соприкосновении предметов), *пыр* и *пыр-пыр* (при полете мелких птиц), *пышт* и *пышт-пышт* (при выходе пара) и т.п.; фр. *glou* и *glou-glou* (звук при глотании жидкости).

Третий тип вариантов представляет собой фонетическое варьирование двухкомпонентных звукоподражательных единиц, что характерно для тюркских языков: тат. *гыр-гыр/гырыл-гырыл, гылдыр-гылдыр/голдыр-голдыр, зер-зер/зыр-зыр, колт-колт/голт-голт, корк-корк/корык-корык, кыт-кыт/кыт-кытыйк/кыт-кытый/кыт-кытак/кытый-кытый/кети-кети/кых-кых/кыхык-кыхык/күк-кү/күк-күк/кәк-күк/лакыр-лыкыр/лагыр-логыр/лап-лап/лап-лоп, лаптыр-лаптыр/лаптыр-лоптыр, лар-лар/лар-лор, лач-лач/лач-лоч, лачтыр-лочтыр/лаштыр-лоштыр/лаштыр-лаштыр, лап-лап/лоп-лоп, лерт-лерт/лурт-лурт, лыс-лыс/лус-лус, ләштер-ләштер/ләштер-ләштер/лаштыр-лоштыр, и мн. др.*

Некоторые двухкомпонентные звукоподражательные слова образованы от фонетически гетерогенных компонентов, ср. *дөбер-шатыр* «гро-

хот, громыхание» *шау-гәж/шау-гөр/шау-гу* «шум, галдеж».

Сравнение ряда языков показывает, что между языками существует определенная асимметрия в том смысле, что многие звукоподражательные элементы в одних языках существуют как самостоятельные единицы, а в других их фонетические эквиваленты представлены в глагольных и субстантивных основах, ср. русск. *плюх, чик-чирик, кря-кря, ква-ква, у-ух, кар-кар, чмок* и т.п. являются по данным [15] междометиями (в русской лексикографической традиции все звукоподражательные слова относятся к междометиям), а в английском, немецком и французском языках подобные звуковые комплексы встречаются в составе глаголов, выражающих звукоподражательные действия: англ. *croak, quack-quack* «квакать» и «крякать», *plump* «бухнуть», *grunt* «хрюкать» т.п.; нем. *grunzen*, фр. *grogner*, башк. *мырк-мырк*, тат. *мырык-мырык*, нем. *krähen, krächzen* «каркать», фр. *croasser*. Особенно существенны явления асимметрии между тюркскими и и.е. языками, ср. башк. *голт-ғалт*, тат. *голт-голт*, имеющие фонетические эквиваленты во французском (*glou-glou/gla-gla* «звук глотания»), находят свои фонетические рефлексy в составе глаголов: русск. *глотать*, англ. *swallow*, нем. *verschlucken*; башк. *без, безз* (звук мелких насекомых), тат. *быз* имеют фонетический коррелят в английском языке: *buzz*, но иная фонетическая структура в русском, немецком и французском языках: русск. *жужжание*, нем. *summen*, фр. *bourbonnement, vrombissement*; башк. *фыр-фыр/хыр-хыр*, тат. *гыр-гыр*, являющиеся звукоподражательными словами, находят фонетические рефлексy в структуре: англ. *snore*, русск. *храп*, нем. *schnarchen*, фр. *ronfler, ronflement*; русск. *чик-чирик*, англ. *chirp-chirp*, башк. *серк-серк*, тат. *чир-чир-чир*, но нет таких звукоподражательных слов в немецком языке, в котором они в модифицированном виде встречаются в структуре глаголов: нем. *zwitschern*, а во французском языке наблюдается полная фонетическая асимметрия: *garouiller* «чирикать, щебетать».

Звукоподражательные слова близкого звучания

Русский язык	Английский язык	Немецкий язык	Французский язык	Башкирский язык	Татарский язык
бах, бац	bong	bum, peng	bing, pan	доңк, шап, гөрс	бах
бух	bang, plonk	bums, bauz, plumps	pouf, pen	дөп, шап, шарт, дөңк	гөрс, шап, гөмберт
гав-гав	bow-bow, wulf, wulf	wau-wau	ouah-ouach	һау-һау, арс- арс	вах, вау-вау
апчхи	atishoo, atchoo	hatschi hatzi	atchoun		
динь-динь		kling, klingling, klingeling	drelin, drelin; ding-dong	сең- сең, сың- сың	чың-чың, чең-чең
динь-дон	ding, ding				
динь-бом					
кар-кар	cow-cow			карк-карк	кар-кар
кукареку	cock-a-doodle-doo	kikeriki	cocorico	кикрикүк	кикрикүк
ку-ку	cuckoo, coo-cow	kuckuck	coucous	кәк-күк	кәк-күк, кәккүк
мяу-мяу	mew-mew	miau	miaou	мыяу-мыяу	миау
пиф-паф	bang-bang	pif, paf	pif-paf		
тик-так	tick-tack	tick-tack	tick-tack	тек-тек	тек-тек
му-у	moo	muh	meuh-meuh, meuch	мөңөр- мөңөр	мөгрәү, мөңрәү (глагол)

Ряд ониматопэтических единиц обнаруживает фонетически сходные корреляты в одних языках и их полное отсутствие в других, ср. русск. га-га, га-га-га и глаголы в английском языке *gagle*, но: нем. *schattern*, фр. *cancaner* (об утках) и *criailler* (о гусях), звукоподражательные слова в башк. *каңк*, *каңк*; русск. *дзинь*, нем. *klirr*; башк. *без*, *безз* и тат. *быз* (звукоподражательные слова), а в английском данное звукоподражание представлено как глагол (to) *buzz* «жужжать» (о пчеле), в русском, в нем. *summen*, а во франц. *vgombir* «жужжать».

Таким образом, сопоставительный анализ корпуса звукоподражательных слов показывает, что лишь незначительная их часть обнаруживает сходство в разных языках (см. табл.).

Звукоподражательные слова в башкирском и татарском языках в основном совпадают (разумеется с учетом их орфографических и фонетических особенностей). Так, в башкирском языке имеются звукоподражательные слова *лакк-лакк* «гав-гав», *лау/лау-лау* «гав-гав», *мырш-мырш* (подражание шлепанию), *ласк/ласк-ласк/ласк-лоск* (подражание гавканью; хлопанию воды, грязи) *ми-ки-ки* (блеяние козы) [16] и т.д., которые отсутствуют в татарском языке [17].

В некоторых случаях имеются фонетические различия между звукоподражательными словами в башкирском и татарском языках при сохранении инварианта в виде согласных звуков, ср. башк. *мыкыр-мыкыр* (подражание блеянию овец, коз), тат. *мекер-мекер*, *мырык-мырык*; башк. *мырк-мырк* и т.д. [17–18].

При анализе звукоподражательных слов в и.-е. языках использован также материал, представленный в [19–21].

В заключение следует отметить, что, во-первых, лишь незначительное число звукоподражательных слов обнаруживает сходство в разных языках, во-вторых, звуковая асимметрия характерна

для большинства ониматопэтиконов, при этом случаи асимметрии анализируемых единиц особенно типичны для генетически неродственных языков.

На основе анализа теоретической литературы и особенно лексикографических источников можно прийти к заключению о том, что необходимо разграничить в вокабуляре языка две самостоятельные группы слов: междометия и звукоподражания, что не исключает возможности пересечения их отдельных подгрупп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1996. 536 с.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. 500 с.
4. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М., 2002. 404 с.
6. Камянова Т. English Grammar. М., 2015. 1023 с.
7. Riegel M., Rellat J.-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Press Universitaire de France. Paris, 2014. 1107 p.
8. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. М., 1977.
9. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. De Gruyter. Tübingen, 2012. 481 s.
10. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. М., Цапукевич В. В. Современный русский язык. М., 1966. 495 с.
11. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. 1343 s.
12. Грамматика башкирского литературного языка. М., 1981. 495 с.
13. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань, 1997. 396 с.
14. Мурясов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 322 с.
15. Большой толковый словарь русского языка. М., 1998.
16. Oksaar E. „Interjektionsadverbien“ als Wortart. Plumps, rums und Verwandtes // Sprachforum 3. 1959/60. S. 272–274.
17. Татар теленен анлатмалы сүзлеге.
18. Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Русский язык, 1996.
19. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/anglijskie-zvukopodrazhaniya/>
20. URL: <https://lingvister.ru/blog/zvukopodrazhaniya-vo-frantsuzskom-yazyke-vzhuh-i-lonomatopee>
21. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/04/02/zvukopodrazhatelnye-slova-v-angliyskom-yazyke>

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

THE STRUCTURE OF IMITATIVE WORDS IN INDO-EUROPEAN AND TURKIC LANGUAGES

© R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@rambler.ru

The article provides an analysis of the structure of imitative words in the Russian, English, German, French, Bashkir, and Tatar languages. The author identifies three groups of onomatopoeic units: 1) monophonemic (sometimes with their doubling or trebling); 2) monosyllabic; 3) two-component in morphological regard. The author focuses attention on the issue of variation of two- or more component structures, revealing idioethnic peculiarities determined by the phonetic inventory of a particular language, as well as on the unequal proportion of polycomponent structures in different languages, and emphasizes particular productivity of two-component onomatopoeic units in the Turkic (Bashkir and Tatar) languages. The author makes noteworthy observations on the structural (primarily phonetic) asymmetry of the analyzed group of language units in different languages. In conclusion the author raises the issue of the necessity to identify the level status of imitative words in the language system and their lexicographic parameterization.

Keywords: imitative words, phonetic structure, morphological structure, mono- and polycomponent units.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Ed. V. N. Yartsevoi. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2002.
2. Reformat-skii A. A. Vvedenie v yazykovedenie. Moscow, 1996.
3. Paul' G. Printsipy istorii yazyka. Moscow, 1960.
4. Russkaya grammatika. T. I. Moscow: Nauka, 1980.
5. Espersen O. Filosofiya grammatiki. Moscow, 2002.
6. Kamyanova T. English Grammar. Moscow, 2015.
7. Riegel M., Rellat J.-Ch., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Press Universitaire de France. Paris, 2014.
8. Potebnya A. A. Iz zapisok po russkoi grammatike. Vol. 4. Glagol. Mestoimenie. Chislitel'noe. Predlog. Moscow, 1977.
9. Fleissner W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. De Gruyter. Tübingen, 2012.
10. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. M., Tsapukovich V. V. Sovremenniy russkii yazyk. Moscow, 1966.
11. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005.
12. Grammatika bashkirskogo literaturnogo yazyka. Moscow, 1981.
13. Tatarskaya grammatika. T. II. Morfologiya. Kazan', 1997.
14. Muryasov R. Z. Tipologiya glagola v raznostrukturnykh yazykakh. Monografiya. Ufa: RITs BashGU, 2011.
15. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Moscow, 1998.
16. Oksaar E. Sprachforum 3. 1959/60. Pp. 272–274.
17. Tatar telene8 a8latmaly szlege.
18. Bashkirsko-russkii slovar'. Ed. Z. G. Uraksina. Moscow: Russkii yazyk, 1996.
19. URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/anglijskie-zvukopodrazhaniya/>
20. URL: <https://lingvister.ru/blog/zvukopodrazhaniya-vo-frantsuzskom-yazyke-vzhuh-i-lonomatopee>
21. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/04/02/zvuko-podrazhatelnye-slova-v-angliyskom-yazyke>

Received 15.01.2019.